# СОВРЕМЕННАЯ ЖУРНАЛИСТИКА: ТЕМАТИКА И ПРОБЛЕМАТИКА

**Каблуков Евгений Викторович**, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и стилистики, факультет журналистики Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия; e-mail: evgeny.kablukov@urfu.ru

## НОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ НОРМЫ ПЕРИОДА ПАНДЕМИИ: СПЕЦИФИКА КОНСТРУИРОВАНИЯ В ДИСКУРСЕ РОССИЙСКИХ СМИ

*Статья посвящена анализу ключевых практик российского медиадискурса, связанных с конструированием новых социальных норм периода пандемии COVID-19, таких как ношение защитных масок, соблюдение социальной дистанции, вакцинация и т. д. Методология основана на принципах критического дискурс-анализа и предполагает выявление типичных социально обусловленных способов конструирования смыслов и фрагментов реальности. Актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, влиянием пандемии на все сферы общественной жизни, а с другой – существенной ролью СМИ в установлении новых социальных норм, связанных с пандемией. Показано, что утверждение соответствующих норм осуществляется посредством следующих практик: аргументации, включающей логические, фактологические и психологические доводы; вписывания норм в хронологический порядок дискурса; перманентной актуализации норм в журналистских текстах независимо от предмета их речи. В то же время фиксируются практики, препятствующие легитимации утверждаемых норм: включение в повестку дня событий, связанных с критикой данных норм и демонстрацией их несоблюдения; использование заголовков, содержащих сенсационную информацию, которая противоречит содержанию текста и легитимирует антинорму; конструирование персонажей, декларирующих новые нормы, но не соблюдающих их.*

***Ключевые слова:*** *дискурс, медиадискурс, дискурсивная практика, социальная норма, пандемия, коронавирус, COVID-19.*

**Evgeny V. Kablukov**, PhD in Philology, Associate Professor at the Chair of Russian Language and Stylistics, Faculty of Journalism, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia; e-mail: evgeny.kablukov@urfu.ru

# NEW SOCIAL NORMS OF THE PANDEMIC PERIOD: SPECIFICS OF CONSTRUCTION IN THE RUSSIAN MEDIA DISCOURSE

*The article is devoted to the analysis of modern Russian media discourse, which is critical in establishing new social norms during the COVID-19 pandemic, such as wearing protective masks, maintaining social distance, vaccination, and others. The aim of the study is to examine two opposing groups of discursive practices: promoting and preventing the approval of these norms. The research methodology is based on the principles of critical discourse analysis as interpreted by E.V. Chepkina. The material is the texts of Russian media for 2020–2021 indexed by the Yandex search engine and constructing the listed social norms. It is shown that the approval of new social norms during the COVID-19 pandemic is carried out through the following discursive practices: firstly, argumentation, including logical, factual, and psychological reasons (the last point acquires special relevance because medical topics involve appeals to experts' opinions and the establishment of sanctions for violation of the relevant norms activates the use of threat arguments); secondly, the inclusion of the COVID-19 pandemic into the chronological order of discourse by constructing epidemics of the past, the overcoming of which was associated with the establishment of similar social norms (as a result, the current pandemic reality is perceived as something ordinary); and thirdly, a constant mention of new norms in media texts regardless of their topic, which demonstrates, on the one hand, the importance of the relevant norms, and on the other, their routine and legitimate nature. At the same time, the Russian media discourse involves discursive practices that prevent the adoption of new behavioral models declared by the media as normative: 1) an inclusion in the agenda of events related to criticism of new social norms and demonstration of their non-observance; 2) the use of headlines containing sensational information that contradicts the content of the text and legitimizes the anti-norm; 3) a construction of discourse characters who declare the new norms but do not set an example of complying with them.*

***Key words:*** *discourse, media discourse, discursive practice, social norm, pandemic, coronavirus, COVID-19.*

*DOI: 10.30547/vestnik.journ.1.2022.2645*

## Вводные замечания

Пандемия *COVID-19* оказала столь серьезное влияние на наше общество, что практически сразу стала предметом внимания со стороны представителей различных наук – от биологических и ме-

дицинских, изучающих природу нового вируса и способы борьбы с вызываемой им инфекцией, до социогуманитарных, рассматривающих социальные трансформации периода пандемии. Лингвисты, в свою очередь, анализируют изменения, произошедшие за это время в языке и дискурсе. Так, исследователи из разных стран фиксируют активизацию неологизмов, называющих новые реалии, связанные с пандемией коронавируса. При этом некоторые ученые включаются в глобальную языковую игру, используя неологизмы в заголовках собственных научных работ, например: *коронеологизм* (Roig-Marín, 2020) и *коронаспик* (Alyeksyeyeva, Chaiuk, Galitska, 2020).

Активно исследуется и метафорическое моделирование концептов, связанных с пандемией. Н. А. Купина на материале российских СМИ показывает, как метафоры участвуют в конструировании новой тревожной реальности, которой, впрочем, противостоит «основанное на олицетворении утверждение об устойчивости экономики» (2020: 10). В то же время необычные метафоры, как и другие формы лингвокреативной деятельности, становятся способом сопротивления страху и тревоге, что ведет к карнавализации дискурса (Купина, 2021). Изучение метафор в дискурсе индонезийских СМИ показывает эволюцию восприятия коронавируса, который первоначально осмысливался как враг, подлежащий уничтожению, а позднее – как сосед, с которым необходимо сосуществовать, – именно этот подход оказался наиболее продуктивным с психологической точки зрения, поскольку позволил адаптировать аудиторию к нормальной жизни в новых условиях (Adam, 2020).

Показательно, что значительное число зарубежных исследований выполнено в русле дискурс-анализа и связано с критическим осмыслением реальности, конструируемой в текстах СМИ и социальных медиа. К примеру, показано, что официальные СМИ Китая при освещении событий, связанных с пандемией коронавируса, балансируют между глобализмом и национализмом. С одной стороны, они освещают те же ключевые проблемы, что и западные медиа, обращая внимание на действия других стран и мирового сообщества в целом, а с другой – демонстрируют преимущества китайской политической системы, которая, в отличие от западных демократий, способна эффективно справляться с пандемией, и при этом замалчивают информацию о неоднозначных или негативных фактах, что приводит к традиционному противопоставле-

нию положительно оцениваемых своих и отрицательно оцениваемых чужих результатов (Yang, Chen, 2021). Дискурс-анализ также позволяет вскрыть обратную сторону героизации медицинских работников. Так, медиа США, Соединенного Королевства и Канады характеризуют медсестер как готовых к самопожертвованию образцовых граждан, которые были недооценены ранее, но теперь получили признание. Однако героизация используется в идеологических целях, поскольку позволяет утвердить нормативность риска, с которым связана работа медсестер, и плохих условий их труда, а также сформировать представление о законопослушных гражданах, следующих указаниям правительства, и тем самым зафиксировать существующие властные отношения (Mohammed, Peter, Killackey et al., 2021; см. также: Pennella, Ragonese, 2020).

Целью настоящей работы является определение и характеристика дискурсивных практик, способствующих и препятствующих утверждению новых социальных норм периода пандемии *COVID-19* в дискурсе российских СМИ. Под социальными нормами понимаются «правила или стандарты поведения, которые служат руководством к действию, помогают формировать ожидания относительно того, как будут действовать другие, и способствуют большей координации в социальной жизни» (Neville, Templeton, Smith et al., 2021). Новые нормы периода пандемии *COVID-19* предусматривают «такое поведение, как соблюдение физической дистанции между людьми за пределами своего дома, регулярное мытье рук или их дезинфекцию, ношение масок, вакцинацию, когда она предлагается», и т. д. (Там же).

Наше исследование основано на принципах социального конструкционизма и идеях М. Фуко, получивших лингвистическую интерпретацию в работах Э. В. Чепкиной и др. (см.: Чепкина, 2000; Чепкина, Енина, 2011; Ильина, Каблуков, 2020; Майданова, Чепкина, 2011). Социальный конструкционизм исходит из того, что знания человека о мире не есть прямое отражение реальности, а всегда результат ее конструирования и категоризации в дискурсе, эти знания исторически и культурно обусловлены, являются результатом социального взаимодействия и сами имеют социальные последствия (Йоргенсен, Филлипс, 2008: 22–25; см. также: Berger, Luckmann, 1991). Л. Дж. Филлипс и М. В. Йоргенсен выделяют три направления дискурсивных исследований, связанных с конструкционистской парадигмой. Одно базируется на теории дискурса Ш. Муфф и Э. Лакло, согласно которой все социальные

практики имеют дискурсивную природу, значение любого знака в дискурсе ситуативно и нестабильно, а дискурсы конкурируют за установление этих значений (Йоргенсен, Филлипс, 2008: 53–66). Второе направление, дискурсивная психология, исходит из того, что «ментальные процессы и категории конституируются через социальную, дискурсивную практику, а не являются “внутренними”, как в когнитивной психологии и психоанализе» (Там же: 164). Третье и наиболее близкое нам направление – это критический дискурс-анализ, имеющий лингвистические корни и рассматривающий дискурс как одну из форм социальной практики, которая не только конституирует социальный мир, но и сама конституируется им (Там же: 109–113). Важно подчеркнуть, что критический дискурс-анализ также неоднороден и представлен различными течениями (см, например: Wodak, Chilton, 2005).

Реализуемый нами подход предполагает выявление и анализ дискурсивных практик, которые, по мнению М. Фуко, представляют собой «совокупность анонимных, исторических, всегда детерминированных во времени и пространстве правил, которые в данную эпоху и для данного социального, экономического, географического или лингвистического сектора определили условия осуществления функции высказывания» (2004: 227–228; см. также: Фуко, 1996). Мы рассматриваем дискурсивные практики как типичные для данного дискурса способы конструирования смыслов и фрагментов реальности (подробнее см.: Чепкина, Енина, 2011; ср.: Annenkova, 2019; Van Dijk, 2013). «Дискурсивные практики обнаруживаются эмпирически и остаются стабильными, опредмечиваясь в текстах» (Майданова, Чепкина, 2011: 14). Материалом для анализа служат тексты российских интернет-СМИ за 2020–2021 гг., индексируемые агрегатором «Яндекс.Новости» и конструирующие новые социальные нормы периода пандемии *COVID*-19. Первоначальный мониторинг федеральных новостей, показанных на главной странице интернет-портала «Яндекс», позволил выявить предварительный набор дискурсивных практик, участвующих в конструировании соответствующих социальных норм. В дальнейшем активность этих практик верифицировалась дополнительно – с помощью целенаправленного поиска их маркеров в корпусе текстов, индексируемых агрегатором. Отметим также, что для интерпретации анализируемого материала дополнительно привлекались методы медиастилистического (см.: Клушина, 2019) и лингвориторического анализа.

### Практики, способствующие утверждению новых норм периода пандемии

Первая и наиболее очевидная практика – это утверждение новой нормы посредством аргументации. Рассмотрим ее на примере тезиса о необходимости ношения медицинских масок. В российских СМИ последовательно приводятся аргументы, подтверждающие данный тезис. Во-первых, это логические аргументы: «По его словам, “большинство вирусов не находится в свободном состоянии в воздухе, они распространяются посредством капель слюны, которые выделяются во время кашля”. “При кашле капельки могут распространяться на расстояние 1–2 м. Поэтому, чтобы держать под контролем распространение вируса, во-первых, нужно соблюдать дистанцию и, конечно, носить защитную маску”, – резюмировал он»[1]; «Хорошая новость в том, что перекрыть передачу вируса «на выход» относительно легко. Журнал *The Atlantic* сравнивает это с тем, как остановить поток воды из шланга прямо у источника, выключив кран, по сравнению с невероятно сложной попыткой поймать все мельчайшие капельки воды после того, как мы направили шланг вверх и они разлетелись повсюду»[2].

Первый пример представляет собой сокращенный силлогизм, одна посылка которого выражена эксплицитно (вирус распространяется посредством капель), вторая пропущена (маска защищает от капель), а вывод соответствует утверждаемой социальной норме (необходимо носить защитные маски). Второй пример – более выразительный, но, возможно, менее убедительный аргумент-аналогия, выявляющий сходство двух физических процессов: распространения вируса при выдохе и воды, вырывающейся из шланга. Небольшая убедительность этой аналогии объясняется следующим: она демонстрирует лишь то, что барьер на лице больного способен эффективно препятствовать распространению инфекции, но не доказывает, что защитные маски могут выступать в качестве такого барьера.

Во-вторых, конструированию новой нормы способствуют фактологические аргументы, то есть конкретные факты, указывающие на справедливость тезиса: «Примером обязательного ношения масок служит история двух парикмахеров из штата Миссури. Оба они были заражены и передали вирус домочадцам. Но работали специалисты либо в медицинских масках, либо в двухслойных повязках из хлопка, и поэтому никто из их клиентов не заболел»[3].

Третий тип – психологические аргументы. Причем рассматриваемый материал показывает, что наиболее частотными оказываются психологические доводы двух типов – к угрозе и к авторитету. Доводы к угрозе традиционно используются при утверждении законодательно закрепленных социальных норм, за нарушение которых предусмотрена та или иная санкция: «За первое нарушение масочного режима грозит штраф 4 тыс. руб., за повторное – штраф может быть увеличен до 5 тыс.»[4]. Те же доводы к угрозе могут быть обращены не к страху наказания (в нашем случае – страху лишиться денег, поскольку санкцией за отсутствие маски, как правило, является штраф), а к страху за здоровье – свое и своих близких: «Маска позволяет снизить риск заражения инфекциями, передающимися воздушно-капельным путем, в том числе новой коронавирусной инфекцией. Маска помогает защитить вас, если вы встретитесь с больным человеком, а также защитит других людей от заражения, если вы больны»[5].

Также активно используются психологические аргументы к авторитету, что обусловлено спецификой обсуждаемой темы, требующей специальных знаний. Этим объясняется и выбор экспертов, к авторитету которых апеллируют журналисты, – врачей, ученых в области медицинских и биологических наук: «Профессор кафедры госпитальной терапии Сеченовского университета доктор медицинских наук Сергей Яковлев в беседе с “АиФ” рассказал, что маску нужно надевать при контакте с людьми, которые могут быть заражены коронавирусом»[6]; «Россия в настоящее время пока не достигла пика заболеваемости коронавирусом, но находится “около него”, введение масочного режима абсолютно оправданно и необходимо, считает завлабораторией бионанотехнологии, микробиологии и вирусологии Новосибирского государственного университета (НГУ) Сергей Нетесов»[7].

Вторая практика – утверждение новой нормы посредством ее встраивания в хронологический порядок дискурса, то есть «обычный ход вещей» (см.: Чепкина, 2000: 121–128). Так, российские СМИ вписывают ситуацию пандемии в хронологию подобных событий, демонстрируя, что те или иные правила вовсе не новы и уже вводились ранее в похожих условиях. Например, в обзоре «От холеры до “испанки”. Как в России боролись с эпидемиями» говорится: «В XIX веке холера, которую еще называют “болезнью немытых рук”, приходила в Россию восемь раз <...> Так же, как и сейчас, люди самоизолировались в своих домах, закрывались

учебные заведения, общественные места, запрещались “массовые мероприятия”. “К Аксаковым я езжу только под окошки. Все заперлись: Загоскин, Верстовский, как зайцы. Елагины все здоровы; не езжу к ним, чтобы не принесть случайно заразы”, — писал историк Михаил Погодин о тех днях <...> Людей, которые не имели признаков заболевания, но могли быть его носителем, изолировали в обсерваторах»[8].

Региональные СМИ публикуют похожие обзоры, рассказывающие об историческом опыте конкретных регионов России, например Свердловской области: «В 90-х это стало проблемой не только для Свердловской области и Екатеринбурга. Смертность от дифтерии, которая уже считалась побежденной вакциноуправляемой инфекцией, выросла в несколько раз <...> Переломить ситуацию удалось только путем возврата к массовой вакцинации»[9].

Особую роль в выстраивании исторических аналогий играют креолизованные тексты, которые содержат архивные фото- и видеоматериалы, демонстрирующие, что аналогичные правила действовали во время предыдущих эпидемий. Так, широкое распространение получил снимок, на котором кондуктор трамвая в защитной маске общается с мужчинами, стоящими на остановке, причем один из них тоже в маске, а второй без нее. В журнале «Дилетант» эта фотография сопровождается подписью: «Пассажирам вход только в маске (США во время эпидемии испанки)»[10].

Третья практика утверждения новых социальных норм – это их постоянная актуализация, которая происходит за счет того, что соответствующие нормы упоминаются не только в посвященных им материалах, но и в тех текстах, предмет речи которых напрямую не связан с данной нормой, при этом она упоминается как бы между делом, что позволяет, с одной стороны, подчеркнуть ее значимость, а с другой – обыденность и общепризнанность, а значит, и легитимность: «Рамадан, или пост, начинается у мусульман страны. Священным Рамадан считается потому, что, по преданию, пророк Мухаммед в этот месяц получил первые стихи Корана <...> Первые молитвы прошли в ночь с 12 на 13 апреля. Требования Роспотребнадзора соблюдены – в мечетях все были в масках и держали социальную дистанцию»[11]; «Жюри российской театральной премии “Золотая маска”, вручение которой состоялось в четверг, признало лучшим режиссером Юрия Бутусова за спектакль “Пер Гюнт” в Театре Вахтангова в жанре большой драматической

формы <...> В зале соблюдалась шахматная рассадка, все зрители были в масках»[12].

Здесь также следует выделить особую роль креолизованных текстов, фото- и видеоматериалов, которые независимо от предмета речи демонстрируют соблюдение соответствующих норм, например показывают людей, особенно лидеров мнений, в защитных масках, очереди на вакцинацию и т. п.

### Практики, препятствующие утверждению новых норм периода пандемии

Отдельно остановимся на практиках, которые способствуют легитимации антинорм – девиаций, противоречащих новым моделям поведения, нормативность которых декларируется в соответствующих СМИ.

Первая практика связана с легитимацией антинормы за счет самого факта упоминания в СМИ. Журналисты как привилегированные субъекты медиадискурса отбирают события, которые включаются в повестку дня и образуют тот «информационный образ актуальности» (ср.: Калмыков, Коханова, 2005: 8), с которым знакомится массовая аудитория. Причем «поиск событий ведется в области социального хаоса, нарушения закономерностей» (Чепкина, 2000: 108). Освещение таких событий предполагает также конструирование связанных с ними персонажей: их именование, описание, изложение их точек зрения. Так в медиадискурс попадают события и персонажи, способствующие легитимации антинорм: «В России появились группы радикальных противников масочного режима: они проводят митинги, «захватывают» трамваи и приравнивают к геноциду требование надевать средства защиты <...> Доктор биологических наук и член-корреспондент РАН Сергей Нетесов утверждает, что взгляды активистов не только противоречат науке, но и несут потенциальную угрозу»[13]. Комментарий эксперта, безусловно, маркирует соответствующую позицию как ненормативную, однако журналистский текст, прежде всего, сообщает аудитории, что такая ненормативная позиция имеет место, более того, она настолько распространена, что о ней сообщают СМИ. Очевидно, что в такой ситуации реципиенты, имеющие схожие взгляды, лишь утвердятся в своей правоте, поскольку поймут, что многие разделяют их точку зрения. Таким образом, медиадискурс не элиминирует девиации, используя про-

цедуры исключения, описанные М. Фуко (1996: 51), а, напротив, делает их видимыми для массовой аудитории и в некотором смысле легитимными.

Вторая практика заключается в использовании вводящих в заблуждение кликбейт-заголовков (см.: Николаева, 2018; Pujahari, Sisodia, 2021), что объясняется стремлением к сенсационности, которое порой выходит на первый план даже в качественных СМИ (Palau-Sampio, 2016). Так, в материале, опубликованном респектабельным РБК под заголовком: «Академик РАН заявил о вреде ношения масок и перчаток», говорится следующее: «Академик уточнил, что маску нужно надевать в местах скопления людей, в метро, магазинах, однако “на улице маска не просто бесполезна, а наносит вред”»[14]. Таким образом, заголовок не только привлекает читателя, но и вводит его в заблуждение, а потому может быть назван кликбейтным. Аналогичный прием использован в материале государственного информационного агентства РИАН «В ВОЗ заявили, что вакцина не остановит пандемию коронавируса». Как выясняется при знакомстве с текстом, «вакцина от коронавируса в одиночку не в состоянии остановить пандемию, написал в твиттере глава Всемирной организации здравоохранения Тедрос Адханом Гебрейесус <...> Гебрейесус призвал и после начала вакцинации продолжать наблюдение, тестирование, изоляцию зараженных и их лечение, отслеживание контактов и карантин, а также вовлекать общины и отдельных граждан в борьбу с распространением болезни»[15]. Важно, что пользователь Интернета, сталкиваясь с такими кликбейтными заголовками, может не перейти к чтению текста, что приведет к конструированию ложного представления о рекомендациях экспертов и, как следствие, к легитимации антинормы.

Рассмотрим еще один материал, вышедший под заголовком «Врач оценил целебные свойства красного вина при коронавирусе». В тексте подчеркнуто: «Целебные свойства красного вина для лечения или профилактики различных болезней, в том числе коронавирусной инфекции, сведения о которых можно встретить в некоторых публикациях, на самом деле не подтверждены серьезными исследованиями»[16]. Однако, несмотря на опровержение соответствующих домыслов, издание в первую очередь напомнило (или сообщило!) своей аудитории о существовании столь приятного средства от коронавируса, как красное вино. Отметим, что в данном случае потенциальный негативный эффект от публикации

усиливается за счет использования двусмысленного заголовка, в котором у глагола «оценить» могут актуализироваться два значения: «определить качество, уровень чего-л., дать оценку чему-л.», а также «признать ценность, достоинства, значительность» (Большой толковый словарь..., 2000: 770). Следовательно, реципиент, который прочитал заголовок, но так и не познакомился с текстом заметки, может подумать, будто врач признал красное вино действенным средством от коронавируса. Сложно сказать, является ли этот эффект намеренным, или мы имеем дело с дефектной амфиболией (см.: Энциклопедический словарь-справочник..., 2005: 396–397).

Третья практика предполагает конструирование противоречий между вербальной и визуальной составляющими образа влиятельных персонажей дискурса – прежде всего, представителей власти и некоторых других лидеров мнений, которые декларируют необходимость соблюдения тех или иных социальных норм, однако сами их не соблюдают, что выявляется при сопоставлении публичных заявлений (вербального компонента) с фотографиями и видеорядом (визуальным компонентом креолизованных текстов). Так, освещая деятельность президента России Владимира Путина, СМИ цитируют его слова, указывающие на необходимость соблюдать действующие в период пандемии правила (впрочем, эти указания всегда носили чрезвычайно мягкий характер): «Я вас прошу самым внимательным образом на это посмотреть, настроить систему здравоохранения в регионе таким образом, чтобы обеспечить интересы граждан. И, конечно, нужно с людьми очень аккуратно, спокойно, ненавязчиво работать, объясняя сложность сегодняшней ситуации. И там, где это можно, конечно, нужно обращаться к людям с просьбой соблюдать необходимые правила, в том числе и масочный режим, – сказал Путин на встрече с избранными главами субъектов РФ»[17]. С другой стороны, конструируемый в СМИ визуальный образ Владимира Путина входит в явное противоречие с обозначенными рекомендациями, поскольку президент не подает личный пример ношения масок. Эта ситуация вызвала неоднозначную реакцию российских СМИ, которые – в зависимости от идеологической ориентации – критиковали или оправдывали главу государства. В качестве примера рассмотрим лишь некоторые заголовки: «Почему Путин не носит маску?»[18]; «В Кремле объяснили, поче-

му Путин был в Сарове без маски»[19]; «Матвей Ганапольский: Никогда Путин не наденет маску»[20].

Следует подчеркнуть, что в случае с утверждением нормативности вакцинации от коронавируса подобного противоречия между словами и действиями президента России не наблюдалось, хотя и тот факт, что глава государства не привился в числе первых, стал поводом для многочисленных спекуляций, ставящих под сомнение безопасность и эффективность российской вакцины и вакцинации в целом, что также нашло отражение в заголовках СМИ: «Песков: Путин не делал прививку от коронавируса»[21]; «В Кремле объяснили, почему Путин не стал делать прививку от COVID-19»[22]; «Путин: для людей моего возраста вакцины от коронавируса пока нет»[23].

**Выводы**

Российские СМИ принимают активное участие в установлении новых социальных норм периода пандемии *COVID-19*. Как показывает наш материал, к таким нормам относятся ношение защитных масок, дезинфекция и мытье рук, соблюдение социальной дистанции, самоизоляция, вакцинация, профилактика и лечение коронавирусной инфекции. При этом выделяются две группы дискурсивных практик, связанных с конструированием новых социальных норм периода пандемии. Первая включает практики, способствующие их утверждению, такие, как: 1) аргументационная деятельность журналистов и персонажей медиадискурса; 2) встраивание новых норм в хронологический порядок дискурса; 3) их перманентная актуализация в материалах СМИ на разные темы. Вторая группа объединяет дискурсивные практики, которые входят в противоречие с утверждаемыми нормами и тем самым препятствуют их легитимации: 1) конструирование антинормы в медиадискурсе; 2) использование кликбейт-заголовков, вводящих аудиторию в заблуждение относительно нормативности той или иной модели поведения; 3) конструирование персонажей дискурса, в образе которых фиксируется противоречие между вербальным и визуальным компонентами, легитимирующими – соответственно – норму и антинорму.

## Примечания

[1] Эксперт рассказал, почему необходимо носить маску для защиты от коронавируса // ТАСС. 2020. Апр., 17. Режим доступа: https://tass.ru/obschestvo/8266929 (дата обращения: 07.06.2021).

[2] Ученые рассказали, зачем на самом деле нужно носить маски // Комсомольская правда. 2020. Май, 24. Режим доступа: https://www.kp.ru/daily/27133.5/4223085/ (дата обращения: 09.06.2021).

[3] Эффективная защита от коронавируса. Важность соблюдения масочного режима // Аргументы и факты. 2020. Окт., 21. Режим доступа: https://aif.ru/health/coronavirus/effektivnaya_zashchita_ot_koronavirusa_vazhnost_soblyudeniya_masochnogo_rezhima (дата обращения: 09.06.2021).

[4] В мэрии Москвы назвали сумму штрафа за неношение маски // РБК. 2020. Май, 7. Режим доступа: https://www.rbc.ru/society/07/05/2020/5eb3e37e9a7947fd445e53ea (дата обращения: 11.06.2021).

[5] В Минздраве объяснили, зачем нужно носить маски здоровым людям // Российская газета. 2020. Май, 9. Режим доступа: https://rg.ru/2020/05/09/v-minzdrave-obiasnili-zachem-nuzhno-nosit-maski-zdorovym-liudiam.html (дата обращения: 07.06.2021).

[6] Врач рассказал, когда нужно носить маску // РИА Новости. 2020. Апр., 4. Режим доступа: https://ria.ru/20200404/1569567707.html (дата обращения: 08.06.2021).

[7] Эксперт оценил необходимость масочного режима // РИА Новости. 2020. Май, 13. Режим доступа: https://ria.ru/20200513/1571364305.html (дата обращения: 08.06.2021).

[8] От холеры до «испанки». Как в России боролись с эпидемиями // Сноб. 2020. Апр., 1. Режим доступа: https://snob.ru/entry/190849/ (дата обращения: 11.06.2021).

[9] Хроники эпидемий: как в Свердловске и Екатеринбурге боролись с нашествием смертельных болезней // Е1. 2020. Март, 27. Режим доступа: https://www.e1.ru/text/health/2020/03/27/69052675/ (дата обращения: 11.06.2021).

[10] Что бывает из-за эпидемии // Дилетант. 2021. Апр., 30. Режим доступа: https://diletant.media/articles/45311487/ (дата обращения: 11.06.2021).

[11] Время поста // Российская газета. 2021. Апр., 13. Режим доступа: https://rg.ru/2021/04/13/u-musulman-nachalsia-mesiac-ramadan.html (дата обращения: 11.06.2021).

[12] «Золотой маской» наградили спектакль Могучего и режиссуру Бутусова // РБК. 2021. Апр., 22. Режим доступа: https://www.rbc.ru/society/22/04/2021/6081bc339a7947c0b86665cc (дата обращения: 11.06.2021).

[13] Синдром неверия: кто и зачем протестует против ношения масок // РИА Новости. 2020. Ноябрь, 21. Режим доступа: https://ria.ru/20201121/maski-1585561183.html (дата обращения: 08.06.2021).

[14] Академик РАН заявил о вреде ношения масок и перчаток // РБК. 2020. Май, 28. Режим доступа: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ecfbae39a79475d0aa643e6 (дата обращения: 11.06.2021).

[15] В ВОЗ заявили, что вакцина не остановит пандемию коронавируса // РИА Новости. 2020. Ноябрь, 16. Режим доступа: https://ria.ru/20201116/vaccine-1584870110.html (дата обращения: 08.06.2021).

[16] Врач оценил лечебные свойства вина при коронавирусе // Lenta.ru. 2020. Ноябрь, 15. Режим доступа: https://lenta.ru/news/2020/11/15/red_wine/ (дата обращения: 07.06.2021).

[17] Путин рассказал губернаторам, как работать с людьми в условиях COVID-19 // РИА Новости. 2020. Сент., 24. Режим доступа: https://ria.ru/20200924/gubernatory-1577709123.html (дата обращения: 08.06.2021).

[18] Почему Путин не носит маску? // Аргументы и факты. 2020. Март, 25. Режим доступа: https://aif.ru/health/coronavirus/pochemu_putin_ne_nosit_masku (дата обращения: 09.06.2021).

[19] В Кремле объяснили, почему Путин был в Сарове без маски // РИА Новости. 2020. Ноябрь, 27. Режим доступа: https://ria.ru/20201127/putin-1586597633.html (дата обращения: 08.06.2021).

[20] Матвей Ганапольский: Никогда Путин не наденет маску // Эхо Москвы. 2020. Ноябрь, 30. Режим доступа: https://echo.msk.ru/blog/partofair/2750290-echo/ (дата обращения: 08.06.2021).

[21] Песков: Путин не делал прививку от коронавируса // Российская газета. 2020. Июль, 20. Режим доступа: https://rg.ru/2020/07/20/peskov-putin-ne-delal-privivku-ot-koronavirusa.html (дата обращения: 11.06.2021).

[22] В Кремле объяснили, почему Путин не стал делать прививку от COVID-19 // Вести.ru. 2020. Ноябрь, 24. Режим доступа: https://www.vesti.ru/article/2489662 (дата обращения: 08.06.2021).

[23] Путин: для людей моего возраста вакцины от коронавируса пока нет // Коммерсантъ. 2020. Дек., 17. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4616960 (дата обращения: 08.06.2021).

## Библиография


Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. *С. А. Кузнецов*. СПб.: Норинт, 2000.

*Ильина О. В., Каблуков Е. В.* Практики конструирования региональной идентичности в медиадискурсе Татарстана // Научный диалог. 2020. № 3. С. 52–66. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-3-52-66.

*Йоргенсен М. В., Филлипс Л. Дж.* Дискурс-анализ: теория и метод. Харьков: Гуманитарный центр, 2008.

*Калмыков А. А., Коханова Л. А.* Интернет-журналистика. М.: Юнити-Дана, 2005.

*Клушина Н. И.* Медиастилистика. М.: Флинта, 2019.

*Купина Н. А.* Пандемия коронавируса: метафорическая диагностика тревожной реальности в текстах СМИ // Известия Урал. фед. ун-та. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2020. Т. 26. № 3. С. 5–13. DOI: 10.15826/izv1.2020.26.3.044

*Купина Н. А.* Карнавализация русского языка в эпоху пандемии // Известия Урал. фед. ун-та. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23. № 1. С. 280–292. DOI: 10.15826/izv2.2021.23.1.019

*Майданова Л. М., Чепкина Э. В.* Медиатекст в идеологическом контексте. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2011.

*Николаева А. В.* Кликбейт в СМИ // Русская речь. 2018. № 3. С. 43–47. DOI: 10.7868/S0131611718030073.

*Фуко М.* Порядок дискурса // Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Касталь, 1996. С. 47–97.

*Фуко М.* Археология знания. СПб.: Гуманитарная Академия: Университетская книга, 2004.

*Чепкина Э. В.* Русский журналистский дискурс: текстопорождающие практики и коды (1995–2000). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000.

*Чепкина Э. В., Енина Л. В.* Журналистский дискурс: анализ практик // Известия Урал. гос. ун-та. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2011. № 2. С. 76–85.

Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. *А. П. Сковородникова*. М.: Флинта: Наука, 2005.

Adam M. (2020) An enemy to fight or someone to live with, how COVID-19 is metaphorically described in Indonesian media discourse. *Proceedings: 2nd Online National Seminar on English linguistics and literature (ELLit) 2020* 1 (2): 60–71. Available at: https://proceeding.unnes.ac.id/index.php/ELLit/article/view/528 (accessed: 04.05.2021).

Alyeksyeyeva I. O., Chaiuk T. A., Galitska E. A. (2020) Coronaspeak as Key to Coronaculture: Studying New Cultural Practices Through Neologisms. *International Journal of English Linguistics* 10 (6): 202–212. DOI: 10.5539/ijel.v10n6p202 Galitskaya

Annenkova I. V. (2019) The System of Russian Contemporary Media Discourse. Media Toposes as a Reflection and a Transformation of Russian Cultural Archetypes. *Media Linguistics* 6 (1): 87–102. DOI: 10.21638/spbu22.2019.107

Berger P. L., Luckmann T. (1991) *The social construction of reality: A treatise in the sociology of knowledge*. London: Penguin Books.

Mohammed S., Peter E., Killackey T., Maciver J. (2021) The «nurse as hero» discourse in the COVID-19 pandemic: A poststructural discourse analysis. *International Journal of Nursing Studies* 117. DOI: https://doi.org/10.1016/j.ijnurstu.2021.103887

Neville F. G., Templeton A., Smith J. R., Louis W. R. (2021) Social norms, social identities and the COVID-19 pandemic: Theory and recommendations. *Social and Personality Psychology Compass* 15 (5): e12596. DOI: https://doi.org/10.1111/spc3.12596

Palau-Sampio D. (2016) Reference press metamorphosis in the digital context: Clickbait and tabloid strategies in Elpais.com. *Communication and Society* 29 (2): 63–71. DOI: 10.15581/003.29.2.63-79

Pennella A. R., Ragonese A. (2020) Health professionals and COVID-19 pandemic: Heroes in a new war. *Journal of Health and Social Sciences* 5 (2): 169–176. Available at: https://journalhss.com/wp-content/uploads/jhss_52_169-176.pdf (accessed: 12.05.2021).

Pujahari A., Sisodia D. S. (2021) Clickbait detection using multiple categorisation techniques. *Journal of Information Science* 47 (1): 118–128. DOI: https://doi.org/10.1177/0165551519871822

Roig-Marín A. (2020) English-based coroneologisms: A short survey of our Covid-19-related vocabulary. *English Today* 37 (4): 193–195. DOI: https://doi.org/10.1017/S0266078420000255

Van Dijk, T. A. (2013*) News as discourse*. London; New York: Routledge.

Vorozhbitova A. A. (2010) Lingual rhetoric paradigm as integrative research prism in philological science. *European researcher* 2: 183–190.

Wodak R., Chilton P. (eds.) (2005) *A new agenda in (critical) discourse analysis: theory, methodology and interdisciplinarity*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing. DOI: https://doi.org/10.1075/dapsac.13

Yang Y., Chen X. (2021) Globalism or nationalism? The paradox of Chinese official discourse in the context of the COVID-19 outbreak. *Journal of Chinese political science* 26 (1): 89–113. DOI: https://doi.org/10.1007/s11366-020-09697-1

## Notes

Akademik RAN zayavil o vrede nosheniya masok i perchatok [RAS academician said about the harm from wearing masks and gloves] (2020) *RBK*, 28 May. Available at: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ecfbae39a79475d0aa643e6 (accessed: 11.06.2021).

Chto byvaet iz-za epidemii [What may happen because of the epidemic]. (2021) *Diletant*, 30 April. Available at: https://diletant.media/articles/45311487/ (accessed: 11.06.2021).

Effektivnaya zashchita ot koronavirusa. Vazhnost' soblyudeniya masochnogo rezhima [Effective protection from coronavirus. The importance of observing mask requirement] (2020) *Argumenty i fakty*, 25 October. Available at: https://aif.ru/health/coronavirus/effektivnaya_zashchita_ot_koronavirusa_vazhnost_soblyudeniya_masochnogo_rezhima (accessed: 09.06.2021).

Ekspert otsenil neobkhodimost' masochnogo rezhima [The expert estimated the need for mask requirement] (2020) *RIA Novosti*, 13 May. Available at: https://ria.ru/20200513/1571364305.html (accessed: 08.06.2021).

Ekspert rasskazal, pochemu neobkhodimo nosit' masku dlya zashchity ot koronavirusa [The expert talked about why it is necessary to wear masks for protection from coronavirus] (2020) *TASS*, 17 April. Available at: https://tass.ru/obschestvo/8266929 (accessed: 07.06.2021).

Khroniki epidemiy: kak v Sverdlovske i Ekaterinburge borolis' s nashestviem smertel'nykh bolezney [Chronicles of epidemics: the way people in Sverdlovsk and Ekaterinburg fought against mortal diseases] (2020) E1, 27 March. Available at: https://www.e1.ru/text/health/2020/03/27/69052675/ (accessed: 11.06.2021).

Matvey Ganapol›skiy: Nikogda Putin ne nadenet masku [Matvey Ganapolsky: Putin will never put on a mask] (2020) *Ekho Moskvy*, 30 November. Available at: https://echo.msk.ru/blog/partofair/2750290-echo/ (accessed: 08.06.2021).

Ot kholery do «ispanki». Kak v Rossii borolis' s epidemiyami [From cholera to Spanish flu. The way Russians fought epidemics] (2020) *Snob*, 1 April. Available at: https://snob.ru/entry/190849/ (accessed: 11.06.2021).

Peskov: Putin ne delal privivku ot koronavirusa [Peskov: Putin has not been vaccinated against coronavirus] (2020) *Rossiyskaya gazeta*, 20 July. Available at:

https://rg.ru/2020/07/20/peskov-putin-ne-delal-privivku-ot-koronavirusa.html (accessed: 11.06.2021).

Pochemu Putin ne nosit masku? [Why doesn't Putin wear a mask?] (2020) *Argumenty i fakty*, 25 March. Available at: https://aif.ru/health/coronavirus/pochemu_putin_ne_nosit_masku (accessed: 09.06.2021).

Putin: dlya lyudey moego vozrasta vaktsiny ot koronavirusa poka net [Putin: for people of my age no vaccine has been invented so far] (2020) *Kommersant*, 14 December. Available at: https://www.kommersant.ru/doc/4616960 (accessed: 08.06.2021).

Putin rasskazal gubernatoram, kak rabotat' s lyud'mi v usloviyakh COVID-19 [Putin told the governors how to work with people under COVID-19] (2020) *RIA Novosti*, 24 September. Available at: https://ria.ru/20200924/gubernatory-1577709123.html (accessed: 08.06.2021).

Sindrom neveriya: kto i zachem protestuet protiv nosheniya masok [Disbelief syndrome: who protests against wearing masks and what for] (2020) *RIA Novosti*, 21 November. Available at: https://ria.ru/20201121/maski-1585561183.html (accessed: 08.06.2021).

Uchenye rasskazali, zachem na samom dele nuzhno nosit' maski [Scientists explained what for one has to wear a mask] (2020) *Komsomolskaya Pravda*, 24 May. Available at: https://www.kp.ru/daily/27133.5/4223085/ (accessed: 09.06.2021).

V merii Moskvy nazvali summu shtrafa za nenoshenie maski [In Moscow city hall they gave the amount of penalty for not wearing a mask] (2020) *RBK*, 7 May. Available at: https://www.rbc.ru/society/07/05/2020/5eb3e37e9a7947fd445e53ea (accessed: 11.06.2021).

V Minzdrave ob"yasnili, zachem nuzhno nosit' maski zdorovym lyudyam [The Ministry of Health explained why it is important for healthy people to wear masks] (2020) *Rossiyskaya gazeta*, 9 May. Available at: https://rg.ru/2020/05/09/v-minzdrave-obiasnili-zachem-nuzhno-nosit-maski-zdorovym-liudiam.html (accessed: 07.06.2021).

Vrach rasskazal, kogda nuzhno nosit' masku [The physician talked about when one has to wear a mask] (2020) *RIA Novosti*, 4 April. Available at: https://ria.ru/20200404/1569567707.html (accessed: 08.06.2021).

Vremya posta [The time of fasting] (2021) *Rossiyskaya gazeta*, 13 April. Available at: https://rg.ru/2021/04/13/u-musulman-nachalsia-mesiac-ramadan.html (accessed: 11.06.2021).

V VOZ zayavili, chto vaktsina ne ostanovit pandemiyu koronavirusa [World Health Organization announced that the vaccine would not stop the coronavirus pandemic] (2020) *RIA Novosti*, 16 November. Available at: https://ria.ru/20201116/vaccine-1584870110.html (accessed: 08.06.2021).

Vrach otsenil lechebnye svoystva vina pri koronaviruse [The physician estimated the curative properties of wine under coronavirus] (2020) *Lenta.ru*, 15 November. Available at: https://lenta.ru/news/2020/11/15/red_wine/ (accessed: 07.06.2021).

V Kremle ob"yasnili, pochemu Putin ne stal delat' privivku ot COVID-19 [In the Kremlin, they explained why Putin has not been vaccinated against CO-

VID-19] (2020) *Vesti.ru*, 24 November. Available at: https://www.vesti.ru/article/2489662 (accessed: 08.06.2021).

V Kremle ob"yasnili, pochemu Putin byl v Sarove bez maski [In the Kremlin, they explained why Putin was not wearing a mask in Sarov] (2020) *RIA Novosti*, 27 November. Available at: https://ria.ru/20201127/putin-1586597633.html (accessed: 08.06.2021).

«Zolotoy maskoy» nagradili spektakl' Moguchego i rezhissuru Butusova [Moguchy's performance and Butusov's direction was awarded with the "Golden Mask"] (2021) *RBK*, 22 April. Available at: https://www.rbc.ru/society/22/04/2021/6081bc339a7947c0b86665cc (accessed: 11.06.2021).

## References

Adam M. (2020) An Enemy to Fight or Someone to Live with, How COVID-19 Is Metaphorically Described in Indonesian Media Discourse. *Proceedings: 2nd Online National Seminar on English Linguistics and Literature (ELLit) 2020* 1 (2): 60–71. Available at: https://proceeding.unnes.ac.id/index.php/ELLit/article/view/528 (accessed: 04.05.2021).

Alyeksyeyeva I. O., Chaiuk T. A., Galitskaya E. A. (2020) Coronaspeak as Key to Coronaculture: Studying New Cultural Practices Through Neologisms. *International Journal of English Linguistics* 10 (6): 202–212. DOI: 10.5539/ijel.v10n6p202

Annenkova I. V. (2019) The System of Russian Contemporary Media Discourse. Media Toposes as a Reflection and a Transformation of Russian Cultural Archetypes. *Media Linguistics* 6 (1): 87–102. DOI: 10.21638/spbu22.2019.107.

Berger P. L., Luckmann T. (1991) *The Social Construction of Reality: a Treatise in the Sociology of Knowledge*. London: Penguin Books.

Chepkina E. V. (2000) *Russkii zhurnalistskii diskurs: tekstoporozhdaiushchie praktiki i kody (1995–2000)* [Russian Journalistic Discourse: Text-Generating Practices and Codes (1995–2000)]. Yekaterinburg: Ural University Press. (In Russian)

Chepkina E. V., Enina L. V. (2011) Zhurnalistskii diskurs: analiz praktik [Journalistic Discourse: Practice Analysis]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 1: Issues in Education, Science and Culture* 2: 76–85. (In Russian)

Foucault M. (1996) Poriadok diskursa [Order of Discourse]. In M. Foucault *Volia k istine: po tu storonu znaniia, vlasti i seksual'nosti. Raboty raznykh let* [The Will to Truth: Beyond Knowledge, Power and Sexuality. Works of Different Years]. Moscow: Kastal' Publ. Pp. 47–97. (In Russian)

Foucault M. (2004) *Arkheologiia znaniia* [Archeology of Knowledge]. St. Petersburg: A Gumanitarnaya Akademiya: Universitetskaya Kniga Publ. (In Russian)

Il'ina O. V., Kablukov E. V. (2020) Praktiki konstruirovaniia regional'noi identichnosti v mediadiskurse Tatarstana [Practices of Constructing Regional Identity in Tatarstan Media Discourse]. *Nauchnyi dialog* 3: 52–66. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-3-52-66. (In Russian)

Jorgensen M. W., Phillips L. J. (2008) *Diskurs-analiz: teoriya i metod* [Discourse Analysis: Theory and Method]. Kharkiv: Gumanitarnyy Tsentr Publ. (In Russian)

Kalmykov A. A., Kokhanova L. A. (2005) *Internet-zhurnalistika* [Internet Journalism]. Moscow: Iuniti-Dana Publ. (In Russian)

Klushina N. I. (2019) *Mediastilistika* [Media Stylistics]. Moscow: Flinta Publ. (In Russian)

Kupina N. A. (2020) Pandemiia koronavirusa: metaforicheskaia diagnostika trevozhnoi real'nosti v tekstakh SMI [Coronavirus Pandemic: Metaphoric Diagnostics of Disturbing Reality in Media Texts]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 1: Issues in Education, Science and Culture* 26 (3): 5–13. DOI: 10.15826/izv1.2020.26.3.044. (In Russian)

Kupina N. A. (2021) Karnavalizatsiya russkogo yazyka v epokhu pandemii [Carnivalization of the Russian Language in the Era of the Pandemic]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts* 23 (1): 280–292. DOI: 10.15826/izv2.2021.23.1.019 (In Russian)

Kuznetsov S. A. (ed.) (2000) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Big Explanatory Dictionary of the Russian Language]. St. Petersburg: Norint Publ. (In Russian)

Maydanova L. M., Chepkina E. V. (2011) *Mediatekst v ideologicheskom kontekste* [Media Text in an Ideological Context]. Yekaterinburg: Humanitarian University Publ. (In Russian)

Mohammed S., Peter E., Killackey T., Maciver J. (2021) The "Nurse as Hero" Discourse in the COVID-19 Pandemic: a Post-Structural Discourse Analysis. *International Journal of Nursing Studies* 117. DOI: https://doi.org/10.1016/j.ijnurstu.2021.103887

Neville F. G., Templeton A., Smith J. R., Louis W. R. (2021) Social Norms, Social Identities and the COVID-19 Pandemic: Theory and Recommendations. *Social and Personality Psychology Compass* 15 (5): e12596. DOI: https://doi.org/10.1111/spc3.12596

Nikolayeva A. V. (2018) Klikbeyt v SMI [Clickbait in the Media]. *Russkaya rech'* 3: 43–47. DOI: 10.7868/S0131611718030073. (In Russian)

Palau-Sampio D. (2016) Reference Press Metamorphosis in the Digital Context: Clickbait and Tabloid Strategies in Elpais.com. *Communication and Society* 29 (2): 63–71. DOI: 10.15581/003.29.2.63-79

Pennella A. R., Ragonese A. (2020) Health Professionals and the COVID-19 Pandemic: Heroes in a New War. *Journal of Health and Social Sciences* 5 (2): 169–176. Available at: https://journalhss.com/wp-content/uploads/jhss_52_169-176.pdf (accessed: 12.05.2021).

Pujahari A., Sisodia D. S. (2021) Clickbait Detection Using Multiple Categorisation Techniques. *Journal of Information Science* 47 (1): 118–128. DOI: https://doi.org/10.1177/0165551519871822

Roig-Marín A. (2020) English-Based Coroneologisms: a Short Survey of Our Covid-19-Related Vocabulary. *English Today* 37 (4): 193–195. DOI: https://doi.org/10.1017/S0266078420000255

Skovorodnikov A. P. (ed.) (2005) *Entsiklopedicheskii slovar'-spravochnik. Vyrazitel'nye sredstva russkogo iazyka i rechevye oshibki i nedochety* [Encyclopedic Dictionary-Reference Book. Expressive Means of the Russian Language and Speech Errors and Shortcomings]. Moscow: Flinta: Nauka Publ. (In Russian)

Van Dijk, T. A. (2013*) News as Discourse*. London; New York: Routledge.

Vorozhbitova A. A. (2010) Lingual Rhetoric Paradigm as Integrative Research Prism in the Philological Science. *European researcher* 2: 183–190.

Wodak R., Chilton P. (eds.) (2005) *A New Agenda in (Critical) Discourse Analysis: Theory, Methodology and Interdisciplinarity*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing. DOI: https://doi.org/10.1075/dapsac.13

Yang Y., Chen X. (2021) Globalism or Nationalism? The Paradox of Chinese Official Discourse in the Context of the COVID-19 Outbreak. *Journal of Chinese Political Science* 26 (1): 89–113. DOI: https://doi.org/10.1007/s11366-020-09697-1

Поступила в редакцию
18.10.2021